

Научная статья
УДК 81'33(075.8)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.24>

ПРИНЦИПЫ ДИНАМИКИ ДЕТСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Елена Валентиновна Тарасенко

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)» (д. 48, ул. Инициативная, Таганрог, 347936, Российская Федерация)
Кандидат филологических наук, доцент
tarasenkoev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2882-9999>

Аннотация. Введение. В русле антропоцентрического подхода стремление создать модель языковой картины мира индивида становится возможной, благодаря концептам как базовым структурам накопления знаний о мире. Такого результата можно добиться путем исследования языковой картины мира ребенка, что будет способствовать более глубокому пониманию структуры языковой картины мира взрослого, а не наоборот, как казалось прежде. **Материалы и методы.** Исследование построено на анализе текстов младшего школьника с использованием методов наблюдения, сравнения, обобщения анализа и синтеза, интерпретации полученных данных эмпирическим путем. **Анализ.** В работах отечественных исследователей описаны фрагменты языковой картины мира людей разных профессий, говорящих на разных языках. В данной статье представлена авторская точка зрения на модель фрагмента детской языковой картины мира младшего школьника. В качестве ядра анализа отобраны предикаты психической деятельности, используемые в речи детьми, как одна из многочисленных и ведущих групп глаголов в речи в этом возрасте. Выявлены принципы динамики образа мира, отраженные в языке ребенка. Онтологический принцип – усвоение родного языка происходит через усвоения различных моделей структурных схем предложений и их вариантов. Когнитивный принцип – пропозиция – особая пакетированная структура хранения знаний, имплементированная и фиксируемая структурной схемой предложения. Коммуникативный

принцип – речевые акты, выраженные структурной схемой предложения, реализуют интенции носителя языка. Таким образом, структурные схемы предложений являются означаемыми синтаксических концептов, а интенции и пропозиции их означаемыми. Одним словом синтаксически репрезентируемый концепт управляет содержанием структурной схемы предложения и типом речевого акта, подсвечивая его индивидуальными когнитивными признаками. **Результаты.** Нами изучены связи когнитивной основы концепта с семантикой и прагматикой, причинно-следственные связи актуализации представлений о психической деятельности младшим школьником. Таким образом, принципы динамики языковой картины мира формируют исходную позицию концептуализации объективной реальности.

Ключевые слова: языковая картина мира, принципы, концепт, предикат, структурная схема предложения, речевой акт, когнитивная доминанта

Для цитирования: Тарасенко Е. В. Принципы динамики детской языковой картины мира // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 396–402. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.24>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию: 16.12.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 21.02.2024.

Статья принята к публикации: 25.04.2024.

Research article

PRINCIPLES OF DYNAMICS OF CHILDREN'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Elena V. Tarasenko

A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) «RSEU (RINH)» (48, Initiative St., Taganrog, 347936, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor
tarasenkoev@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2882-9999>

Abstract. Introduction. In line with the anthropocentric approach, the desire to create a model of an individual linguistic worldview becomes possible thanks to concepts as basic structures for accumulating knowledge about the world. Such a result can be achieved by studying the children's language picture of the world, which will explain the structure of the language picture of the adult world, and not vice versa, as it seemed before. **Materials and Methods.** The research is based on the analysis of texts of a junior schoolboy using methods of observation, comparison, generalization of analysis and synthesis, interpretation of the data obtained empirically. **Analysis.** The works of Russian researchers describe fragments of the linguistic picture of the world of people of different professions who speak different languages. This article presents the author's point of view on the model of a fragment of the children's language picture of the world of a junior schoolboy. Predicates denoting mental activity as one of the numerous and leading groups of verbs in speech at this age are taken as a nuclear sphere of analysis. The principles of the dynamics of the image of the world, reflected in the language of the child, are revealed. The ontological principle is that the assimilation of the native language occurs through the assimilation of various models of structural schemes of sentences and their variants. The cognitive principle – proposition is a special stacked structure of knowledge storage, which is implemented and fixed by the structural scheme of the sentence. The communicative principle –

speech acts expressed by the structural scheme of the sentence, implement the intentions of a native speaker. Thus, the structural schemes of sentences are the signifiers of syntactic concepts, and intentions and propositions are their signified. In a word, the syntactically represented concept controls the content of the sentence's structural scheme and the type of speech act, highlighting its individual cognitive features.

Results. We have studied the connections of the cognitive basis of the concept with semantics and pragmatics, cause-and-effect relationships of actualization of ideas about mental activity by a younger student. Thus, the principles of the dynamics of the linguistic picture of the world form an initial position of objective reality conceptualization.

Keywords: linguistic worldview, principles, concept, predicate, sentence block diagram, speech act, cognitive dominant

For citation: Tarasenko EV. Principles of dynamics of children's language picture of the world. *Humanities and law research*. 2024;11(2):396-402. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.24>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 16.12.2023.

The article was approved after reviewing: 21.02.2024.

The article was accepted for publication: 25.04.2024.

Введение. Когнитивная наука характеризуется значительными достижениями в осмыслении индивидуальной языковой картины мира. Мы наблюдаем за становлением весьма интересного нового направления, сосредоточенного на изучении совершенно особой языковой личности, характеризующейся специфической формой отражения и осознания в вербалике окружающей действительности, а также уникальной пластичностью в паттернах совершения коммуникативных действий – языковой личности ребенка, младшего школьника.

Кодифицированный материал литературного языка, а в последнее время исследование разговорной речи взрослых, создали надежную теоретическую базу для успешного изучения детской речи. В тоже время становится все более очевидным, что «детский» материал весьма специфичен, потому что позволяет наблюдать любое явление языка в его динамики.

Обращение к языку детей является насущным вопросом лингвистики, так как в сфере детского языка, словно в архивных документах или переводных картинках, раскрывается история становления языка.

Анализ когнитивного потенциала и специфики реализации возможностей синтаксических единиц в речи младшего школьника вносит определенный вклад не только в развитие традиционной лингвистики, но позволяет уточнить многие проблемные вопросы онтолингвистики, которая входит в число антропоцентрических наук, постулирующих не просто органичную связь коммуникативной, рефлексивной и реальной деятельности, но и описывающих механизмы когнитивно-коммуникативной детерминации в динамике онтогенеза.

К числу таких вопросов можно отнести: динамичность и фрагментарность рассматриваемого феномена, индивидуальность характеристик, составляющих конструкт концепта, «творимость» в каждом конкретном случае и в то же время «запрограммированность» языковой картины мира младшего школьника, связанная с возрастными характеристиками данной группы лиц.

Цель данной статьи – изучить специфику формирования синтаксически репрезентируемого концепта «психическая деятельность», структурирующего всю когнитивно-коммуникативную деятельность ребенка, как одной из ядерных областей детской языковой картины мира.

Материалы и методы. Исследование базируется на общенаучных принципах системности и антропоцентризма. Используются методы моделирование, включающее методы наблюдения и сравнения, обобщения и идеализации, анализа и синтеза, интерпретации речевого материала. В качестве эмпирического материала анализа использовались данные авторской картотеки, представляющей корпус релевантных высказываний, отобранных методом сплошной

выборки в речевых произведениях (как письменных, так и устных) младших школьников.

Анализ. Существуют два направления в изучении языковой картины мира: статический (совокупность знаниевых элементов с их лексикографической фиксацией) и динамический (основанный на реальном функционировании репрезентантов в «живой речи») [12]. Второй как нельзя лучше вписывается в новый мейнстрим движения лингвистической мысли об онтологическом статусе специфического феномена языковой картины мира ребенка, которая призвана быть не только результатом, но и инструментом рецепции, рефлексии и категоризации мира формирующегося сознания, характеризующегося эмпирико-темпоральной динамикой взаимодействия с объективной и рефлексивной реальностью. Имитационная деятельность ребенка как в людическом коммуникативном, так и в ассоциативно-продуктивном аспекте не просто определяет способ «оживления» в интимизируемый окружающий мир [4] (постепенную активизацию языковой картины мира взрослых), но построение собственной системы.

Детская языковая картина мира воплощается в речи ребенка с 3 до 12 лет [1].

Что обеспечивает динамику языковой картины мира ребенка? Принципы, которые позволяют ее описать и смоделировать: онтологический, когнитивный и коммуникативный.

Онтологический принцип связан с тем, что языковую картину мира ребенка принято дефинировать как «наивнейшую» [11], ключевой характеристикой формирования которой является сенсорно-эмоциональный принцип когнитивно-перцептивной деятельности (объективная реальность вербализуется и концептуализируется симпрактически), интенсификация связи с практической деятельностью осуществляется в предикате, используемом для сообщения о психическом мире человека.

В отечественной лингвистике проведена большая работа по созданию типологий предикатов (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов и др.). Мы же используем классификацию Л.М. Васильева, в которой семь классов в целом относятся к области чувств, а три класса – к области мышления [6].

Глаголы в позиции предиката являются структурным и композиционным ядром высказывания. Центральным детерминирующим аспектом интерпретации высказывания выступает предикация, именно с этим связано избрание их в качестве ключевых репрезентантов и единиц анализа ядерных предикатов. Также маркирование ключевой семантической связи в предложении обеспечивается глаголом в этой позиции, а предикативные отношения в поступательном развитии языковой картины мира и языкового сознания оформляются одними из первых. Процесс «коммуникативизации» (по аналогии с социализацией) имеет только один имитативно-продуктивный вектор реализации: ребенок вначале

усваивает синтаксические конструкты в качестве моделей и имитирует их, наполняя различными релятивными элементами, после чего формируется жесткий, а затем и мягкий паттерн наполнения схематизированного конструкта [5] и генеративное применение модели.

Возможность альтернатив при создании высказывания по той или иной единой модели детерминируется необходимостью экспликации валентности простого или сложного ядерного предиката, которая формируется на основе норм сочетаемости. Модели сочетаемости в свою очередь фиксируются в семантических и лексических ожиданиях словоупотреблений глаголов, принадлежащих к исследуемой группе «психическая деятельность». Дистрибутивный анализ таких конструкций в детской речи помогает получить четкое представление о компонентном составе моделей этих предложений.

В речи младшего школьника превалирует трехкомпонентная модель построения высказывания с ядерным предикатом репрезентации психической деятельности. В качестве первого компонента можно обозначить предикат в личной форме глагола, вторую позицию неизменно занимает маркер интимизации (внедрения в личное пространство говорящего) – личное местоимение или коррелятивное существительное, третий – маркированная объектная позиция в форме субстантивных комплексов (простых или осложненных), эксплицирующая различную направленность психоэмоционального действия, наличие определенного психического состояния или внутренне значимого отношения. Такая модель служит эталоном словесной репрезентации психической деятельности для индивида.

Таким образом, эксплицируемые онтологические категории вербально репрезентируют релевантное для гибкого динамически развивающегося сознания ребенка членение объектов, явлений и феноменов объективной и рефлексивной реальности на актанты (агентивы, пациентивы, бенефактивы, экспиренсивы, объективы, фактивы, инструментативы и т.д.) в аспекте элементарного («наивнейшего») членения эмпирики в логическом распределении оперативной информации (субъект-объектные отношения, формирующиеся под влиянием предикативной соотнесенности). Действительно, не секрет, что к младшему школьному возрасту ребенок успевает усвоить все ведущие модели родного языка. В этот период формируется ядро словаря и грамматики, которое в дальнейшем существенно не меняется.

Концептологическое конструирование высшего уровня – синтаксического, в котором отражается наивысшее абстрагирование мышление и которое завершает «языковое строительство» в истории личностного роста, открывая путь к осознанному словотворчеству. Формирование и постепенная модификация индивидуальной концептосферы как основы языковой картины

мира ребенка обусловлено ориентацией на поэтапное введение в сознание на первом этапе конкретно-симпрактических, а впоследствии генерализованных представлений о мире. Генерация семантической и синтаксической структуры происходит практически одновременно на основе когнитивной структуры, при этом понятийные концепты репрезентируются через семантику, а синтаксические – через синтаксис. Второй принцип динамики языковой картины мира называется когнитивным, рассматриваемый нами с позиции концепции изучения типовой пропозиции, которая находит отражение в схематической структуризации знаковой репрезентации [7].

Известно, что знаками языка, которые в значительной мере отражают представления языковой личности о действительности, являются лексемы и фразеологизмы. Но существуют и синтаксические конструкции, которые являются «инвентарем» опознания ситуаций действительности и которые не лишены смысла, а наоборот, связаны с познавательной деятельностью и коммуникативными установками носителя языка.

Лингвистика и смежные науки обладают весьма обширной доказательной базой значимости синтаксических структур как основы для выражения различных типов информации. Что является формой связи между смыслом и его синтаксическим выражением? Во-первых, денотативный аспект – референтная ситуация имеет предпочтительную синтаксическую модель предложения. Во-вторых, десигнативный аспект – лексической наполнение синтаксической структуры предложения. В-третьих, структурный аспект – предикатно-актантное строение синтаксической единицы. В-четвертых, синтагматический аспект – объектная, обстоятельственная и другие виды валентности. В-пятых, прагматический аспект – интенция говорящего, его ролевой статус и речевая ситуация.

М.В. Пименова классифицирует концепты по классам: базовые концепты или фундаментальные концепты языковой картины мира; квалифицирующие конкретизирующие единицы, выступающие в форме дескрипторов базовых концептов; релятивное пространство концептуализации, содержащее маркеры отношений между базовыми и дескриптивными единицами, а также вводящими в открытую систему ассоциативные компоненты парадигматики [8].

Исходя из индивидуальной языковой картины мира говорящего, устанавливается вид отношений, обозначенный одной и более структурными схемами, формирующий содержание синтаксического концепта определенного типа.

Базовые синтаксические концепты формируются по мере развития сознания человека от простого к сложному. Если рассматривать ключевые синтаксические концепты на основе критерия элементарной ролевой структуры, то в рассматриваемой нами области языковой картины мира ребенка наиболее частотными и эффективно ге-

нерируемыми будут служить следующие, соответствующие архетипическим схемам симпрактической когниции: «воздействие агенса на объект», «речемыслительная деятельность человека», «претерпевание состояния пациенсом». При этом пропозициональный бэкграунд актуализируемых на основе альтернатив схематизмов и их архитектурно-тоническая, но не композиционная модификация будет соответствовать различным планам психоэмоционального пространства ребенка.

Структурные схемы, реализующиеся в имитативном и генеративном фразопорождении вне зависимости от нозматических характеристик выстраивают герменевтическую спираль восхождения от элементарных базовых концептов к усложненным [3], обрастающим дополнительными детерминантами и классификаторами, т.е. возможным представляется описать синтаксическое поле с четко описанным ядром, ближней и дальнейшей ассоциативной периферией концепта. Ядро в данном случае зачастую будет представлено схематизмами специализации субъект-объектных отношений – например, «кто любит кого/что», «кто переживает что/о чем», «кто размышляет о чем». Неспециализированные факкультативные схемы актуализации формируют ближнюю периферию концептуализации: «кто воспринимает что», «кому нравится кто/что», «кто занимается чем», «кто учится чему», «кто (не) хочет чего», «кто (не) знает что», «кто желает что». Дальнейшая периферия включает в себя дополнительные семантические переменные бенефициации, пациенциации, т.е. любые крипто-синтаксические категории: «кто любит смотреть (что)», «кто чувствует себя кем» и т.д.

Анализ когнитивного потенциала и специфики реализации возможностей синтаксических единиц является не исчерпывающим для моделирования фрагмента языковой картины.

Третий принцип – коммуникативный. Теория дискурса открывает возможность конструировать концепты представления знаний в тексте, что делает его объектом коммуникативно-когнитивного анализа.

Разнообразие структурных схем предложений обусловлено намерениями младшего школьника и характеризуется конситуативной локально-темпоральной и эпистемической привязкой, которая должна найти свою экспликацию в высказывании. На основе данных привязок и, прежде всего, эпистемической релевантности для говорящего осуществляется выбор речеактовой представленности порождаемого высказывания: например, репрезентативы обладают примарным статусом при экспликации схем «речемыслительная деятельность» и «воздействие агенса на объект», экспресивы характерны для актуализации синтаксического концепта «претерпевание состояния пациенсом». Выявляя закономерные корреляции того или иного типа речевого акта с конкретными синтаксическими концептами, можно не только констатировать частотные имитативные привязки, но и утвер-

ждать, что данные соответствия свидетельствуют о постепенном развитии и усложнении способов вербализации когнитивных моделей, т.е. о формировании детской языковой картины мира по аналогии с взрослой.

Ребенок интуитивно на уровне нозматической рефлексии варьирует имплементированные в его сознании синтаксические структуры для создания не только отвечающей его представлениям о норме конструкции, но и генерации ситуативного смысла. При этом следует указать на детерминированность конкретных структур и средств их варьирования инициальной иллюзией продуцента. Таким образом, чувственный опыт младшего школьника приобретает обобщенные концептуальные структуры – прототипические ситуации эмоционального отношения, восприятия, желания, мышления, знания в виде сложного синтаксически репрезентируемого концепта «психическая деятельность». Он включает в свою структуру базовые концепты и называется многоуровневым. Его способность объединять в одно отношение несколько концептов, обуславливает значимость в языковой картине мира индивида.

Синтаксический концепт «психическая деятельность», выделяемый в языковой картине мира, как мы упоминали выше, соответствует трехкомпонентной структурной схеме, находящей свою репрезентацию в форме простого трехчленного предложения: экспериенсива (по сути, логической ремы акта когниции), личного глагола как чистого фразоформирующего маркера отношения и перцептива (глубинного рецептора когнитивной активности). Подобная структура призвана эксплицитировать архетипическую модель симпрактического действия – «агенса воздействует на объект», которая свойственна наивному мышлению ребенка, который только формирует апперцептивное оперирование с ментальными объектами. Содержание вариантов структурных схем не является свободным, а регулируется типом концепта.

В дальнейших исследованиях каждый из принципов динамической картины мира может иметь широкую дескрипцию избранного объекта: структурно-семантические модели с разным количеством актантов; типовые пропозиции, объединенные в сложном предложении, сочинительной или подчинительной связью; типы речевых актов во вторичной предикации и т.д. – все это привело бы к дополнению набора признаков когнитивной доминанты концепта.

Прием когнитивной доминанты является актуальным методом концептуального моделирования, который выявляет механизмы динамики синтаксически репрезентируемого концепта.

Структурированность когнитивной доминанты предполагает градацию ее элементов по значимости.

Процесс репрезентации синтаксического концепта детерминируется двумя диаметрально противоположными векторами имплементации –

интимизации, нацеленной на «в-живание» в концепт и адаптацию его к собственной индивидуальной концептосфере; и генерализации (унификации), способствующей расширению потенций к «пониманию» альтернатив в легитимизированной всеми представителями языкового сообщества структуре. Унификационные механизмы основаны на дискурсивной многоуровневости и полидискурсивности и дают возможность вычленения единых оснований рецепции вариативного представления смысла в глубинных логических пропозитивных структурах, которые являются типизированными единицами «по-мысливания». Концептуальная унификация, таким образом, зиждется на механизмах выявления и фиксации базовых «грамматических отношений и их прототипических признаков» [10, с. 161]. Интимизация же всегда конситуативна, – когнитивная доминанта в конкретных условиях избрания того или иного образца для экспликации синтаксического концепта «психическая деятельность» играет определяющую роль в демонстрации внутренней релевантности вербализуемого события и отношения к нему. Репрезентация операций перцепции и интерпретации феноменов как объективной, так и рефлексивной реальности происходит в рамках синтаксического связывания номинантов только с учетом коммуникативной иллокуции [109, с. 161]. Таким образом, при актуализации той или иной пропозиции в высказывании продуцент на основе личных пертинентностей, руководствуясь коммуникативными целями и мотивами, производит отбор языковых и речевых единиц, которые согласуются с константами ситуативности, темпоральности, субъективности и т.п., но при этом соответствуют разделенному релевантному пространству всех участников коммуникации. Следует, однако, отметить, что ввиду специфики динамически развивающегося языкового сознания ребенка и постоянной модификации и усложнения структурных схем, в речи детей наблюдаются девиации (неконситуативное и нерелевантное употребление имитируемых или генерируемых схематизмов).

Когнитивные доминанты, подчиняясь иллокутивным целям, характеризуются определенным набором критериальных признаков, которые маркируются типом избранной для наполнения конструкции. Признаковая вариативность приводит не просто к трансформациям в нюансировании генерализованного смысла высказывания, но влечет за собой концептуальные вариации, что вызывает типовые модификации. Данная функция модифицирования может быть признана критерием классификации, на основе которого возможным становится создание типологии конструкций. На основании вариативного действия с использованием модельных образцов происходит операционализация процесса мышления, а лингвокреативные компоненты внедряются в рамках семантических альтернатив. Именно когнитивная

и коммуникативная доминанты определяют креативность вербализации, т.е. принцип интимизации есть ключевой фактор неразрывной связи синтактики и семантики, – перехода жестких паттернов в мягкие. Синергетическое взаимодействие разнонаправленных механизмов унификации и интимизации основано на интенциональном прогнозировании восприятия и распределения общего смысла высказывания и эксплицируется на всех уровнях коммуникативного действия [13], в том числе и в значительной степени в адекватно избранных синтаксических моделях.

На основе этого заключения можно констатировать неразрывную связь когнитивной семантики в аспекте антропоцентрики и антропогеники деривации значения языкового знака и коммуникативного синтаксиса как парадигмы учета конситуативных и контекстуальных параметров фразы и смысла-генерации. Ключевым в данном случае представляется «учет параметров когнитивных систем человека – создателя конкретного предложения-высказывания» [9, с. 32]. Кроме того, бифокальные когнитивно-коммуникативные корреляции при рассмотрении вопроса об экспликации синтаксического концепта «психическая деятельность» осложняется самой природой вербализуемой ментальной деятельности.

На основе структурного анализа в рамках достижения высокой степени абстракции при нивелировке семантического компонента можно выделить типовые пропозиции, которые являются основой структурных схем синтаксического концепта «психическая деятельность». Таким образом, можно создать иерархизированный перечень структурных схем (глубинных предложений), лежащих в основе базовых когнитивных моделей репрезентации анализируемого синтаксического концепта. Таковыми являются, прежде всего, структурные схемы простых и осложненных предложений с локальными, темпоральными, субъектными, каузальными детерминантами и однородными сказуемыми, а также их модификации, способные интенсифицировать соответствующие дифференциальные признаки когнитивного действия (антропоцентричность, необытийность, локализованность, каузируемость и т.д.), имеющиеся в «наивнейшей» языковой картине мира ребенка, которые репрезентируют базовые модели «агенса воздействует на объект», «речемыслеительная деятельность человека», «пациент претерпевает состояние». Эти структурные схемы представляют собой конвенционализированные слоты пакетированного хранения обработанных представлений о мире и становятся универсальным ядерным компонентом когнитивных доминант. Основой унификации и разделенности данных ядерных схематизмов служит единство предметно-материального мира и относительная био-физиологическая устойчивость человеческой перцепции.

Противоположным «полюсом притяжения» в когнитивных доминантах синтаксического концепта «психическая деятельность» является ряд критериальных признаков индивидуальной пертинентности, которые в свою очередь зависят от специфики восприятия в том или ином возрасте, волюнтаривной и эмоциональной сферы ребенка. Одна и та же или сходная ситуация, феномен объективной реальности специфицируется «актом интендирования» [2] в результате чего обретают различную концептуальную импликацию в вербальной экспликации. Интенция когнитивная и коммуникативная диктует каждому конкретному продуценту в конкретной ситуации выбор определенной структурной модели. Наличие областей пересечения в одной структурной схеме когнитивных признаков, принадлежащих различным синтаксическим концептам, подтверждает не только пластичность и динамичность мышления, но и активную роль личности в формировании когнитивного стиля и способов опредмечивания когнитивных активов.

Таким образом, фрагмент языковой картины мира демонстрирует изоморфизм структуры мысли и структуры предложения, информационная важность которых для языковой личности в онтогенезе неуклонно возрастает. Учет в процессе моделирования когнитивных доминант продуцента высказывания, позволяет описать динамичные процессы категоризации, концептуализации и вербализации знаниевых компонентов формирующейся языковой личности не на уровне инференциальных выводов, но в формальных моделях синтаксических структур с четким следованием типовым пропозициям.

Результаты. Детская языковая картина мира формируется в результате динамической корреляции трех доменных областей – семантико-синтаксической, которая представлена в вербальной экспликации регулярными употреблени-

ями слов в их системном значении; концептуальной области, основанной на специализированных схемах, в которые встраиваются вариативные компоненты; и дискурсивной, маркируемой системными операторами, которые и детерминируют интеракциональные паттерны как стереотипные формы реального и коммуникативного взаимодействия.

В процессе анализа на основе компонентного, дистрибутивного и герменевтико-интерпретационного анализа синтаксических концептов нами была определена как структура базовых схем (согласно вариативной репрезентации глубинных отношений); выявлена иерархия синтаксических концептов от частотной представленности базовых архетипических неосложненных отношений субъект-объектной предикации к фрек-вентальным схематизмам осложнения дополнительными спецификаторами на основе соблюдения валентностных потенций; а также смысловые альтернативы, соответствующие модификациям модельных образцов при детерминации иллокутивными целями.

Итак, можно констатировать наличие в языковой картине мира доминант субъективности и ситуативности, что подтверждается анализом механизмов динамического формирования иерархии структурных моделей синтаксических концептов. На основе чего концепт «психическая деятельность» в его синтаксической репрезентации может быть признан точкой отсчета в градуальной шкале определения сформированности лингвокогнитивной способности ребенка, а модификационное разнообразие ключевых моделей определяет уровень сформированности синтаксических навыков.

В перспективе комплексное изучение процесса формирования языковой картины мира ребенка как динамичной системы может послужить объяснением структуры и функционирования картины мира взрослого индивида.

Литература

1. Блох М. Я. Проблема картины мира в современном философском языкознании // Культура как текст: сб. науч. статей. М.: Универсум, 2006. Вып. 6. С. 3–6.
2. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.
3. Бредихин С. Н. Нозматическая структура смыслопорождения в философском дискурсе: автореф. дис. д-ра филол. наук. Нальчик, 2014. 38 с.
4. Бредихин С. Н., Аликаев Р. С. Стратегии усмотрения и распределения смысловых конструкторов в аспекте понимания и вживания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2(47). С. 123–128.
5. Бредихин С. Н., Пелевина Н. А. Лингвокогнитивные механизмы актуализации и концептуализации идиокомпонентов картины мира. Ставрополь: Параграф, 2021. 172 с.
6. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М.: Высшая школа, 1981. 184 с.
7. Волохина Г. А., Попова З. Д. Синтаксические концепты русского простого предложения Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. 196 с.
8. Пименова М. В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. 2007. Вып. 5. С. 79–86.
9. Фурс Л. А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе // Когнитивные категории в синтаксисе. Иркутск: ИГЛУ, 2009. С. 21–51.
10. Фурс Л. А. Роль когнитивной доминанты в моделировании синтаксически репрезентируемого концепта // Когнитивные исследования языка. 2007. Вып. I. С. 160–166.
11. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: лингвистика детской. М.: ВЛАДОС, 2000. 240 с.
12. Чесноков П. В. О двух языковых картинах мира – статической и динамической // Известия СКНЦ ВШ. Сер. Общественные науки. 1989. № 3. С. 63–69.
13. Bredikhin S. N., Serebryakov A. A. The explicitness of the deep structure of meaning in prognostic strategies // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019. Vol. 58. P. 2549–2557.

References

1. Bloch MYa. The problem of the picture of the world in modern philosophical linguistics. *Kultura kak tekst*. 2006;6:3-6. (In Russ.).
2. Bogin GI. Gaining Understanding: An Introduction to Hermeneutics. Moscow: Psihologija i Biznes OnLajn; 2001. 516 p. (In Russ.).
3. Bredikhin SN. Noematic structure of sense derivation within philosophic discourse. *Nal'chik*; 2014. 38 p. (In Russ.).
4. Bredikhin SN, Alikaev RS. Techniques of semantic construct discretion and objectivation in the light of realization and integration. *Voprosy kognitivnoj lingvistiki*. 2016;2(47):123-128. (In Russ.).
5. Bredikhin SN, Pelevina NA. Linguocognitive mechanisms of actualization and conceptualization of worldview idiocomponents. Stavropol: Paragraf; 2021. 172 p. (In Russ.).
6. Vasiliev LM. Semantics of the Russian verb. Moscow: Vysshaya shkola; 1981. 184 p. (In Russ.).
7. Volokhina GA, Popova ZD. Syntactic concepts of the Russian simple sentence. Voronezh: VSU Publishing House; 1999. 196 p. (In Russ.).
8. Pimenova MV. Codes of culture and the problem of classification of concepts. *Jazyk. Tekst. Diskurs*. 2007;5:79-86. (In Russ.).
9. Furs LA. The role of the cognitive dominant in the modeling of a syntactically representable concept. *Kognitivnye issledovanija jazyka*. 200;l:169-176. (In Russ.).
10. Furs LA. Features of the cognitive category in syntax in Cognitive categories in syntax. Irkutsk: IGLU; 2009:21-51. (In Russ.).
11. Tseitlin SN. Language and the child: linguistics of the nursery. Moscow: VLADOS; 2000. 240 p. (In Russ.).
12. Chesnokov PV. About two linguistic pictures of the world – static and dynamic. *Izvestiya SKNTS VS. Ser. Social sciences*. 1989;3:63-69. (In Russ.).
13. Bredikhin SN, Serebryakov AA. The explicitness of the deep structure of meaning in prognostic strategies in The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2019;58:2549-2557.